

Русский Киев

Надежда ПТУШКИНА

18 января 1654 года на судьбоносной Переяславльской Раде Украина принесла клятву на вечную верность России. Мне повезло, я оказалась в Киеве 350 лет спустя — в юбилейные дни.

На международной конференции в Переяславле-Хмельницком ученые (большинство из них россияне) отметили это событие дискуссией — счастливая вежа или трагическая ошибка?

Все течет, все меняется... И не знаешь, смеяться или плакать... Мыслимы ли были подобные дискуссии еще лет десять — пятнадцать назад?

Отметило и телевидение, но иным образом.

Новый год практически все украинские телеканалы встречали по-русски. Мюзиклы «Снежная королева», «Фигаро» с российскими звездами, все развлекательные и юмористические программы, неизменная «Ирония судьбы», «Ледовое побоище», «Кривое зеркало», одним словом, все, все, все «присягали на верность» российской массовой культуре.

Но и тут не обошлось без дискуссий.

По одному украинскому телеканалу прошел интерактивный опрос — феномен Верки Сердючки: успех или крах украинской культуры? Мнение народа — успех!

Но самое небывалое — премьера «Ревизора». В Киевском академическом театре украинской драмы имени Ивана Франко этот спектакль почти весь (все сцены с Хлестаковым) идет на русском языке!

Это был кич. Нам продемонстрировали парад пороков современности: реальные стиль и манеры новых русских и новых украинцев, их амбиции и представления о самих себе. Нам представили нынешних хозяев жизни, власть предержащих и примкнувший к ним криминал. Нам показали жен и дочек — жриц любви. С беспредельной толерантностью к самым разным сексуальным меньшинствам, поведали нам «про это», а эпизоды в бане поведали «про то», совсем недавно... Видели мы все это в современных пьесах? Сколько угодно! Но чтоб все сразу, и так каскадно, остроумно и гармонично! Спектакль решен в мейерхольдовской традиции.

Иногда, конечно, гоголевский текст не поддавался такой отчаянной модернизации, и действие провисало. Но артистов выручала вера в то, что они делают, и подлинный кураж, которые не могут не импонировать.

Парадокс: каждый персонаж, реплики и даже ремарки, хрестоматийная немая сцена вменены в наше сознание и школьными учителями с ранних лет, и множественностью просмотренных версий. Привнесенные в спектакль аллюзии из современной жизни тоже не стали новостью. А вместе с тем мы смотрим будто бы новую пьесу, но написанную все тем же автором. Потому что, «как» в этом спектакле, очевидно, приоритетнее, чем «что». А можно ли передать «ужимки и прыжки», интонации, полужесты, полунамек. Тем более что изищно-неуловима та грань, где украинский язык перетекает в русский, а затем — обратно. И это также прием в приеме. Спектакль вообще сконструирован по принципу «матрешки». Только успевай, казалось бы, рассмотреть одну, а внутри уже следующая, и так до бесконечности.

И на Остала Ступку — Хлестакова, и на Богдана Ступку — Городничего смотрела, затанов дыхание. На сцене были, казалось, не только отец и сын, но витал Святой Дух Гоголя, гениально объединивший наши две культуры.

Для меня лично важнейшим аргументом общности наших культур является жизнедеятельность академического Театра русской драмы им. Леси Украинки в пространстве украинской культуры. Это не отдельно стоящий национальный театр на территории дружественного государства. Это театр для киевлян родной.

Родным он стал за последние годы и для меня. О работах театра я пишу не впервые. В последний приезд я посмотрела два не новых спектакля — «Госпожа министерша» и «Долетим до Милана», а также премьерный — «Насмешливое мое счастье».

Ирина СОМОВА

Пьеса Бранислава Нушича «Госпожа министерша» была бессрочной любимицей советской сцены и широко тиражировалась, как бытовая комедия с легкими элементами критики капиталистического общественного строя и мещанско-буржуазных нравов. Режиссеры спектакля Михаил Резникович и Леонид Остропольский нашли неожиданное и принципиально новое решение. Ключом стало признанное самим Нушичем его тяготение к драматургии Гоголя. Фантастичность Гоголя, его яркие гротескные краски приблизили к нам пьесу Нушича и сделали ее актуальной. Пьесе сто двадцать лет, а мы всматриваемся в

ровского. И снова ездит в Киев, чтобы играть Чехова, артист Малого театра Вячеслав Езепов. Нет уже в спектакле прежней Лики, Ады Роговцевой, но Ольга Книппер все та же — Лариса Кадочникова.

Сама пьеса тоже не совсем прежняя. Из нее «выселили» Алексея Максимовича Горького и Марию Павловну Чехову.

Но снова киевляне ходят на спектакль по несколько раз!

Почему?

Может, потому, что режиссер Михаил Резникович воспринимает сам и подает нам Чехова, как нашу неизменную духовную опору?

Спектакль «Долетим до Милана» в Театре Леси Украинки пользуется успехом.

усталостью. Пониманием, что смерть его будет преждевременна. Молодая, очень талантливая актриса Наталья Доля играет Лику притягательной, страстной, способной полностью отдаться любви. В ней и порывы, и фантазии, и неуравновешенность, и непредсказуемость — все то, что уже не по силам знающему о собственной обреченности Чехову.

Лариса Кадочникова видит свою героиню, Ольгу Леонардовну, актрисой не

Ирина СОМОВА

Партнер киевской звезды Ларисы Кадочниковой в «Насмешливом моем счастье» — московский актер Вячеслав Езепов.

нее, как в зеркало, и понимаем, что «не ча на зеркало пенять».

В отличие от «Госпожи министерши» пьеса Освальда Заградника «Убежище» ставится крайне редко. Для несамогравного материала всегда нужна отвага. И она нашлась у театра, у режиссера Александра Балабана. При том успехе у публики, которым стабильно и заслуженно пользуется этот театр, можно позволить себе некоторый риск. И риск себя оправдал.

Но событием, выходящим за рамки театральной жизни Киева, стала премьера «Насмешливого моего счастья».

Это своеобразный ремейк. Спектакль шел на этой же сцене восемнадцать лет. Потом столько же его не было. И вот — возвращение. Спектакль изменился, но прежнюю манкость не утерял. В том же оформлении Давида Бо-

Его Чехов лобуждает нас к внутренней свободе, говорит о нашей жизни с нашими интонациями. И в зале часто вспыхивают аплодисменты!

И нас волнует любовный треугольник. Хотя все мы знаем про судьбы неотразимой Лики с ее талантом вечной молодости, про усталого Чехова и мудрую Книппер. Тайна любви, фатальность ее, случайности и несправедливость... Вечная тайна этого треугольника! Мы сострадаем, смеся и плачем. Мы думаем и чувствуем.

Тем более что в нынешнем спектакле все сосредоточивается только на взаимоотношениях: Чехов — Лика — Книппер. Чеховские высказывания, давно ставшие афоризмами, воспринимаются неожиданно, потому что «рождаются» в конкретных ситуациях и неотделимы от поступков самого героя. Вечная его загадка? Почему, столь пылко, ярко многогранно любя Лику Мизинкову, он внезапно женится на Книппер, в отношениях с которой явно превалирует дружелюбие, а любовные эскапады все же немного фальшивы?

Версия театра в том, что выбор Чехова определен его возрастом, болезнью и

только на сцене, но и в жизни. Не страстная, но капризная, изменчивая, расчетливая, всегда прекрасно владеющая собой и проницательная в отношении других.

Что для Чехова было лучше, роковой это был выбор или благодатный, судить не нам, и театр не берется ни оценивать, ни расставлять акценты, а уж тем более делать окончательные выводы. И лишь в одном спектакль однозначен: Чехов не был счастлив в любви, и брак не избавил его от тоски и одиночества в Ялте, которая стала для него тюрьмой.

Особо хочу отметить режиссерский стиль спектакля. Сегодня, когда в чести на сцене как можно больше энергичного движения, часто ради самого движения, и по горизонтали, и по вертикали, и пересекая, и интерактивно, и с мониторами, и с лазером, Михаил Резникович осмелился на статичный, негромкий разговор со зрителем. И выиграл!

И если взглянуть на театр, как на модель общества, то все не так уж плохо. Уверена, подлинность взаимной любви и родственность наших двух великих народов живы.